

Глядя на галдящих ётунов, Локи вдруг припомнил арену Сакаара и полоумного Грандмастера.

Тихие деньки, когда он мог в своё удовольствие наслаждаться кровавым спортом.

«А теперь, похоже, придётся самому бить морды, на потеху дикарям, — кисло подумал он. — И чего мне так не везёт? Это Тор никогда не отказывался почесать Мьёльнир о чужой хребет, а не я! Мало мне окружающего безумия, так теперь ещё и в этом балагане участвовать».

Этот день принёс ему понимание, что он практически ничего не знает о существах, которых со скрипом признавал родичами, но глубоко укоренившееся презрение от этого никуда не делось.

Вообще, время после неожиданного пробуждения в чертогах исцеления вообще было богато на сюрпризы. Дошло до того, что Локи начал сомневаться, а знает ли он вообще хоть что-то? Даже о тех местах, в которых провёл всю жизнь...

Слегка тряхнув головой, он сосредоточился на шевелении у бокового выхода. Ётуны теснились в стороны, создавая живой коридор, откуда доносились тяжелые шаги. Конечно, кто-то иной в стоящем гаме ни за что бы этого не заметил, но магия иллюзий глубоко заходила в область управления чужими и собственными чувствами, а Локи по праву считался мастером этого направления сэйд. Контроль над собственным слухом, зрением, обонянием и осязанием давно стал для него второй натурой, и выуживать полезные крохи из мусора он умел очень хорошо.

Вскоре из-за поворота, по ту сторону врат, показались виновники шума — пара великанов, вдвое больше остальных, медленно вышагивала, неся на плечах огромный каменный кубок. Резные бока кубка украшали изображения воителей, попирающих ногами павших врагов, а опоясывающая по краю кайма складывалась в руническую надпись.

«Слово Вражды? — прочитал Локи центральный мотив. — Любопытно».

Остальная часть надписи ускользнула от его понимания, но в этом не было ничего удивительного. Многие схемы чар, накладываемых на предметы, имели подобный эффект. Это усложняло вмешательство в работу артефактов тем, у кого не было ключа. Элементарная система защиты от дураков.

Ётуны прошествовали в зал под аккомпанемент всё нарастающего рева собратьев и с громким стуком установили свою ношу в самый центр. В тишине, наступившей после того, как кубок коснулся пола, этот звук казался особенно громким.

«Показушники, — решил Локи, мысленно закатив глаза. — Ну, давайте посмотрим, на что же конкретно подписала меня сестрица», — подумал он, с интересом взглянув на неё.

Кали чувствовала, что если бы её тело всё ещё было пережитком мидгардской эволюции, у неё бы развился нервный тик. Не контролируемый, чтобы выразить своё недовольство некой ситуацией, а самое что ни на есть настоящее непроизвольное сокращение мышц лица. Примерно такое, какое иногда случалось у Мичиру-мамы, когда Харука-папа делала что-то особенно глупое. Как ни странно, это происходило достаточно часто. Кали была практически уверена, что всему виной блондинистость Харуки, из-за которой у неё развилась спонтанная симпатическая связь с милой недотёпой Усаги. Ничем иным объяснить это было невозможно.

О, какие прекрасные шторма негодования сейлор Нептун обрушивала на своенравную Уран! Тогда единственным столпом спокойствия в их квартире оставалась только невозмутимая Плутон на руках, у которой переживала цунами заливающаяся смехом крошка Сатурн. Ах, какие были времена...

Кали спрятала мечтательную улыбку. Воспоминание о деньках жизни малютки Хотару в шведской семейке внешних сенши вернули ей душевное равновесие. Не то чтобы у малышки Хелы в детстве было мало приятных моментов, но сейчас к поверхности её личности оказались ближе именно те невообразимо далёкие времена.

Момент рефлексии прошел, и она вернулась в реальность. За время её отсутствия даже эхо от стука кубка об пол не успело затихнуть. Хвала за это ускоренному мышлению! Будь иначе, ей бы пришлось убить всех присутствующих, включая братца, ибо никто не имеет права видеть, как богиня смерти зависает в прострации.

Выбросив из головы свою мимолётную слабость, богиня с прищуром оглядела виновный в этом... спортивный инвентарь, и про себя порадовалась, что он, по крайней мере, цел. Что странно, ведь такие игрушки просто не были рассчитаны на долгое существование. Хотя, может, всё дело в сходу заметных кустарных модификациях? Штришок здесь, лишняя линия там — и вот стройная система уже работает немножко по-другому. Обычно совсем неправильно и саморазрушительно, но кто знает, на какие схемы наткнулись местные умельцы за века дикости? Удача сопутствует теории вероятности, как-никак. Чтобы принять такую клятву, какую хочется Рейсту, кубок уже должен работать неправильно, но стабильно, а значит, успехи в переделке точно были. Раньше-то соискатели подписывались под перечнем правил, намертво вбитых в каменную чашу, а потом проводили показательные бои со всякими опасными тварюшками, чтобы закрепить взятые на себя обязательства кровью добычи. Ни о каком обмене речи не шло. И не должно было, право слово — для подобных целей применялись куда более мощные и гибкие изделия.

Вообще, такие кубки поставлялись для всех этапов Состязаний Иггдрасиля, которые асы более или менее срисовали с олимпийских игр (что ни говори, но Гермес и Аполлон просто до ужаса хорошие пиарщики — после их совместной работы половине пантеонов вселенной восхотелось организовать себе что-то подобное, а выставление своих победителей на соревнования уже на самом Олимпе на долгие века стало делом чести), и выступали одновременно и гарантом честного соревнования, и наградой победителю. Нужно сказать, что награда заключалась не только в почёте со славой, но и в нескончаемом источнике первосортного пива прямо из закровов Асгарда (соседи такой щедростью похвастаться не могли, хотя Бахус, наверное, и рад был поделиться вином). Собственно, из-за этих же чар кубки не переживали больше пары сезонов Состязаний (два столетия, плюс минус несколько лет), если бы они были прочнее, самим асам бы в конце концов стало нечем смочить горло.

Но, хоть с пивом, хоть без, кубок просто не предназначался для того, чтобы принудить бога к чему-либо (ну, без пива уж точно, с пивом был вариант пригрозить отобрать выпивку — на многих действовало).

Впрочем, своё Слово она сдержит в любом случае. Так или иначе.

Негромко хмыкнув, Кали приблизилась к кубку, на ходу сотворив из своей силы кинжал. Быстрым движением распоров себе левую ладонь, она сложила её лодочкой, не позволяя ни капле медленно вытекающей крови пасть на пол.

— Моё предложение таково, — скучаяще начала богиня, глядя на Рейста. — Коли вы

обязуетесь в кратчайшие сроки доставить меня и моего спутника к Источнику Хвергельмир, я верну народу ётунов сокровище, что сокрыто в Ларце Древних Зим. Я сказала.

Завершив всё ритуальной фразой, она размазала кровь по боку чаши. Когда ладонь оторвалась от артефакта, на ней уже не было ни следа нанесённой раны. Пятно же подёрнулось рябью и, превратившись в запись слов богини, вмёрзло в поверхность.

Глаза Рейста подозрительно сузились.

— Сокровище, что скрывает Ларец? — прорычал он, буравя её глазами.

Кали смерила его скептическим взглядом.

— А ты считаешь, что эту вашу коробку так сложно открыть? — сардонически осведомилась она. — Цени моё великодушие! Другой бы на моём месте с радостью закрутил слова так, что ты бы не задумываясь отдал все свои земли в моё вековечное пользование, а себя назначил моей верной собачонкой!

В ответ Рейст гулко зарокотал и шагнул к ней. Кали на эту пантомиму только глаза закатила. Подойдя вплотную, великан пару мгновений посверлил её сверху вниз хмурым взглядом, после чего, не меняясь в лице, уставился на кровавую надпись. В конце концов, пробурчав себе под нос что-то невразумительное, ётун наморозил острый кусок льда, о который распорол собственную ладонь.

— Принимаю, — рыкнул он, размазав синюю кровь поверх рун договора. Та мгновенно въелась в камень, став контуром вокруг красной надписи.

В тот же момент Кали ощутила, как слабая нить клятвы обернулась вокруг её души. Ожидаемо ничего примечательного.

Пока она изучала связь, Рейст, больше не сказав ни слова, потопал к своему креслу.

«Хам», — про себя фыркнула богиня, направившись к Локи, который пристально следил за каждым её шагом.

— Внемлите мне, прародители! — возвестила Кали, встав рядом с ним и хлопнув его по плечу. Слова традиционного воззвания разнеслись вокруг, отражаясь от стен многоголосым эхом. — Вот воитель, что будет держать оружие во имя моё! Слава ему!

— Какого Сурта ты делаешь? — прошипел Локи, сохраняя иллюзорный лик каменно неподвижным.

Это удачно совпало со вновь разгоревшимся гамом толпы, а то мало ли кто ушастый мог сообразить чего не того. Было бы обидно начинать кровавую бойню из-за такой мелочи.

— Ну-ну, ты же эйнхерий, сражаться по моему слову — это твоя непосредственная обязанность, — негромко произнесла Кали.

Вновь настала тишина. На другой стороне зала Рейст повторил её действие с одним из ётунов, принёсших кубок, вдобавок вручив ему двуручный топор, что до этого был приторочен к трону. Судя по блеску разума в глазах, воитель тоже был совсем не простак.

— На мне сложная иллюзия, забери тебя бездна! — почти взвыл Локи полусшепотом, когда

зрители снова грохнули приветственными воплями. — Я готовил её для скрытности, а не для боя!

Кали плавным движением скользнула ему за спину и, прежде чем он успел опомниться, прильнула ближе, крепко сжав плечи.

— Да брось, уверена, ты выкрутишься. Должен же братик показать сестрёнке, на что способен. То, что вы, два обалдуя, ловко раскидывали моих кукол — мило, но не слишком показательно, — прошептала Кали, склонившись к его уху. — Только не забывай, что ты эйнхерий и не более. Никаких неуклюжих молний или чего-то столь же неуместного, — закончила она с напускной строгостью и слегка подтолкнула вперёд.

Одарив её на прощание взглядом, в котором читалось обещание неминуемой расплаты, Локи направился к своему противнику. Кали проводила его нежной улыбкой, с трудом сдерживая ехидное хихиканье.

«Молнии! Как будто я владею чем-то подобным», — тихо кипятился Локи, шагая навстречу ётуну.

Напоминание о его несостоятельности в роли наследника ужалило неожиданно сильно. А казалось, это уже в прошлом, тем более что он не один год занимал место отца на троне, но нет. Локи с детства завидовал силе Тора, даже в изучение пряжи сэйд ударился по большей части именно для того, чтобы преодолеть этот разрыв, а тут ещё объявилась приёмная сестрица с мощностью стратегического оружия в изящных ручках — немудрено почувствовать себя ущербным, особенно когда по твоим старым мозолям так тщательно потоптались.

Конечно, была ещё болтовня Мимира о богах, и мощь, которую Локи ощутил... Там... но он ещё не успел толком уложить случившееся в голове, да и знал об этом преступно мало. Однако пообещал себе, что при первом же случае вытрясет из лысого обрубка все подробности, но сейчас это желание взыграло с новой силой.

«Ладно, одна проблема за один раз», — подумал Локи, после чего уставился на приближающегося ётуна, постаравшись придать иллюзии на лице придурковато-решительное выражение, которое частенько наблюдал у гвардейцев. Хотя, к чему подражать кому-то еще, если у него всю жизнь перед глазами был пример Тора?

Ётун времени зря не терял — с каждым шагом его туша споро обростала мутным льдом, покрывая тело словно доспех.

«Прекрасно, а мне даже кинжалами не воспользоваться. Не тот образ, Сурт его поberi! И что будем делать?»

Кали ясно дала понять, что ему нужно придерживаться возможностей среднего эйнхерия, ну, может быть, элитного. Последнее радовало, так как означало, что свою физическую силу и стойкость скрывать не требовалось. Все элитные эйнхерии прошли модификацию волокнами кодати, как и принцы с ближним кругом, поэтому были в основном равны.

«Ха, а ведь у сестры-то никаких волокон в теле нет, это точно. От имплантации кодати в ауре

всегда отражается что-то эдакое растительное, но она совершенно чиста. Так откуда, во имя Всеотца, у неё такая силища?» — мелькнула праздная мысль и тут же отошла на задний план с пометкой подумать об этом в будущем.

Вопрос грядущей схватки всё ещё стоял нерешенным. Буквально все его возможности были несовместимы с сохранением инкогнито. Кинжалы — просто слишком характерное оружие (можно сказать, что выбор коротких клинков с давних пор стал его личным способом эпатировать двор — Локи до сих пор веселила память о бурлении отцовских лизоблюдов, когда он впервые появился с ними на официальном мероприятии), иллюзии при таком количестве зрителей не применить, плетения с прямым уроном тоже не подходят, он же не вельва... и что остаётся? Ему что, голыми кулаками этого бугая забивать? Нет, в принципе, он мог бы. Его этому учили, и на уроках он не халтурил, но что-то подсказывало, что это будет совсем не легко. Тем более, когда у ётуна такой топор. Что ни говори, а оружие у великана было что надо: размером под стать владельцу, с злобными шипами на широком лезвии, зауженным полотном и удлинённой пяткой — специально, чтобы цеплять противников, как крюком. Обух топора венчал острый клевец, и Локи готов был дать голову на отсечение, что против такого спасует и броня левиафана читаури и шкура Халка.

В общем, против пустых рук да с ограничениями на магию игрушка более чем неприятная.

«Эх, если бы я мог просто...»

Внезапно в голове будто что-то щёлкнуло, да так, что Локи пришлось приложить немалые усилия, чтобы не сбиться с шага. Перед глазами пролетела вереница давно вызубренных плетений, к каждому из которых он по наитию тут же добавлял едва заметные штрихи, от чего схемы сэйда из просто точно выверенных конструкций превращались в гармоничные произведения искусства. Состояние непонятного вдохновения длилось всего несколько мгновений, но результатом стало нечто такое, чего Локи уже давно отчаялся достичь.

«Это... это же так просто! — растерянно подумал он, осознавая творение своего собственного разума. И ведь это было именно его, а не какой-то дар Норн, насильно втиснутый в голову — он полностью понимал каждую крупницу мысли, вложенную в каждое плетение. Более того, о многих решениях он думал в прошлом, но до этого момента все они оставались разрозненными кусками, а сейчас просто объединились в единую систему. — Почему я не видел этого раньше?..»

Локи веками пытался найти способ сделать свои иллюзии материальными, и вот у него это просто... получилось. Нет, метод был совсем не совершенен и, скорее, изящно обходил проблему, чем действительно решал её, но в этот момент... О, в этот момент того, что он мог с этим сделать, было более чем достаточно.

— Ты собираешься доставать своё оружие, ас? — прогудел его противник, когда они остановились напротив друг друга, неподалёку от кубка.

— О, всенепременно, — протянул Локи, скривив губы чужого лица в плутоватой улыбке.

Рука легла на поддельный эфес меча у пояса — в тот же момент он призвал из пространственного кармана один из своих кинжалов, поместив тот точнехонько внутрь иллюзии — и медленно извлёк оружие из несуществующих ножен. Структура чар изменилась, послушная его воле, превращая небольшой клинок в ядро плетения, эффект существования которого распространялся на всю конструкцию, ранее используемую только для обмана зрения. Теперь же для всего внешнего мира вся длина лезвия меча превратилась в полностью

реальное продолжение кинжала второго принца Асгарда.

На левом предплечье с совершенно реалистичным лязгом раскрылся обычный круглый щит гвардейца.

Всё. Теперь он во всеоружии.

«С блоками придётся поосторожнее, — критически оценил Локи свои труды. Иллюзия не могла превзойти в прочности то, к чему крепилась, а наруч, хоть и был хорош, но до гвардейского бронирования не дотягивал.

Локи поднял оружие перед собой и дважды ударил плоской стороной лезвия о край щита, с вызовом уставившись на своего противника.

Тот же просто опёрся руками о рукоять топора и широко улыбнулся.

— Понимаю твоё нетерпение, но не спеши в Хельхейм, ас! Арена ещё не подготовилась.

— А?.. — удивлённо моргнув, начал Локи, и тут твердь под его ногами дрогнула, будто бы целый каменный пол сдвинулся, начав опускаться вниз, унося с собой двух бойцов вместе с большей частью зала.

Локи быстро осмотрелся — граница платформы этого «лифта» проходила точно по краю линии зрителей, образуя круг, этакую арену. Кубок в центре платформы с места не сдвинулся, оставшись стоять в воздухе.

Опустившись метров на десять ниже своего исходного положения, платформа замерла, надёжно отделив поединщиков от толпы наверху.

— Ха, а неплохо, — оценил Локи.

— Достойное место для твоей крови, ас? — спросил ётун, двинувшись по кругу вправо, норовя обойти его с фланга.

— С чего ты взял, что кровь будет моей? Или ты признаёшь, что те помой, что у тебя в жилах, кровью назвать стыдно? — хмыкнул Локи, направившись в другую сторону, вливаясь в этот первобытный ритуал.

— Я насажу твою отрубленную голову на твой же вырванный позвоночник, — пообещал ётун, предвкушающее оскалившись.

Локи фыркнул:

— Сперва научи...

— Бой! — оборвал его слова вопль Рейста, и ётун немедленно сорвался с места. Опустив топор на манер копья, он словно взбешенный носорог понёсся вперед. Подгадав момент, Локи сместился с его пути и ударил щитом по полотну топора. Оружие по инерции отвернуло в сторону, и принцу открылся незащищённый бок противника.

Намереваясь воспользоваться шансом, Локи отвёл руку с клинком, но ётун вслепую двинул локтем назад, обрушив могучий удар рукояти топора на его щит. Принц едва успел сгруппироваться, и только благодаря этому остался на ногах, а не улетел, кувыркаясь, к самому краю арены. Хотя его всё равно протащило по камню, словно по льду, добрые два

десятка метров. Тихо ругнувшись, Локи собрался рвануть вперёд чтобы перехватить инициативу, но такой возможности ему не дали — ётун взмахнул топором снизу вверх, и лезвие оставило в воздухе след белого тумана, из которого в него со свистом вылетели десятки острейших сосулек.

Уворачиваться от этой шрапнели было поздно, поэтому он укрылся за щитом, мгновенно сотворив заклинание. Перед ним возник барьер в виде ромба, полностью прикрыв от атаки — обычно подобные плетения встраивались в гвардейские щиты, так что он мог позволить себе такую вольность, пусть и приходилось трудиться самому, а не полагается на артефакты.

Наткнувшись на заграждение, сосульки разлетелись в пыль, на мгновение перекрыв Локи обзор, а в следующий миг искристую взвесь рассёк топор великана, врезался в охранный барьер и легко раскол его. Локи как раз хватило времени, чтобы с некоторой, совершенно намеренной неуклюжестью отшатнуться и оттолкнуть щитом опасно приблизившееся лезвие. В этот раз послать ётуна на прогулку не вышло, но зато он оказался к нему почти вплотную, чем немедленно воспользовался. Для толкового замаха времени уже не осталось, поэтому Локи просто от души врезал ублюдку эфесом по морде, раскрошив ледяной нащечник шлема и содрав плоть с челюсти. Ответом ему, словно комета, влетело под рёбра бронированное колено ётуна. На мгновение в глазах потемнело, а когда зрение прояснилось, к нему уже стремительно приближался пол.

— Угх, — выдохнул Локи, смачно приложившись о гранит лбом. От столкновения с божественным черепом больше пострадал камень, но и принцу неожиданно захотелось передохнуть хоть пару секунд.

Не тут-то было.

Инстинкты взвыли дурным голосом, вынудив Локи резко оттолкнуться от земли, послав себя в небольшой полёт назад и вверх. Уже в воздухе он чудом разминулся с лезвием ётунского топора. Хмуро зыркнув на своё потрепанное отражение в блестящей поверхности оружия — чужая личина сидела идеально, в полной мере отражая последствия боя — принц слегка перевернулся и мягко приземлился, держа клинок и щит наготове.

К счастью, сразу вступать в бой не понадобилось, так как топор оказался без хозяина и сейчас одиноко стоял, глубоко войдя лезвием в камень — там, где совсем недавно изволил возлежать принц Асгарда. Ётун же остался, оказавшись в половине арены от этого места.

«Ладно, признаю, ублюдок хорош. Не зелёный Беннер, но силён», — кисло подумал Локи. Ещё раз смерив взглядом противника, он решил остаться на месте. Пускай дикарь сам к нему идёт, в конце концов, у Локи был щит, а значит, сам Всеотец благословил играть от обороны.

Ётун ещё пару мгновений паялся на принца, затем раздраженно рыкнул и поднял руку — топор с легким шуршанием выскользнул из зарубки в граните и, кувыряясь, полетел к хозяину.

«Ну конечно, плагиат цветёт и пахнет даже в промёрзших пустошах, — про себя съязвил Локи, провожая взглядом улетающее оружие. — Отцу стоило подать в суд за нарушение авторских прав!»

Тем временем ётун крутанул топор в одной рукой, поудобнее перехватив топорище, но снова в бой почему-то не ринулся.

— Сколько ещё ты будешь бегать от меня, ас?! — выкрикнул он. — Иди сюда и сразись как

мужчина!

Локи страдальчески закатил глаза. Давненько он не слышал настолько плохой провокации, что её даже высмеять было стыдно.

— Или в воинстве могучего Одина остались только трусы да молокососы?! Иди сюда, ты, позор Асгарда, — продолжил распинаться идиот.

«Ну, это уже почти на уровне того раза с Лафеем, вот только уже бесящегося Тора тут нет, — подумал Локи, с жалостью глядя на синекожего болвана, который продолжал орать. — Хотя... наверное, нужно заткнуть этот фонтан словесных нечистот. Но не так, как ему хочется... да, совсем не так...»

Принц задумчиво взвесил несуществующий щит, наскоро производя в уме перерасчёт плетения.

«Хм... играя одного солдата, всегда можно подсмотреть ловкий трюк другого. Выделить из эскиза существования иллюзию веса... увеличить в десять... нет, в двадцать раз... укрепить видимость... вот и готово».

На новом куплете бестолковых оскорблений Локи крутанулся на месте и со всей силой своих усовершенствованных мышц и центробежного ускорения метнул иллюзию в форме щита в разглагольствующего ётуна. Нужно отдать великану должное, он заметил приближающуюся опасность, и даже начал поднимать топор наперерез, но было уже поздно. Оружие обороны, неожиданно ставшее снарядом, просвистело по воздуху, почти мгновенно преодолев расстояние между двумя поединщиками, и со всей дури врезалось в рожу ётуна. Взметнулись веером осколки зубов вперемешку с кусочками ледяной брони, тело понеслось параллельно земле, напрямик к стенам арены, а щит срикошетил и вернулся в руки Локи.

«Ха, а в этом что-то есть. Мидгардский солдатик знает толк в развлечениях, — решил Локи, наскоро восстанавливая физическое существование иллюзии. Конструкция сэйд, имитирующая вес и прочность, дожила только до контакта с челюстью ётуна, после чего развалилась, полностью преобразившись в кинетическую энергию, так что обратно к Локи вернулась просто внешняя иллюзия.

Тем временем на другой стороне арены ётун с трудом вытащил голову из прорехи, которую умудрился проделать в стене. С трудом встав ровно, он повернул свою перекошенную рожу к принцу, вперив в него пылающий ненавистью взгляд. Шлем застрял в камне, так что пошатающийся великан снова сверкали лысой черепушкой.

— Ффыы, бефсефнфый афссс! — пофыркал он беззубым ртом.

— Я не понял. Можешь повторить отчётливее? — участливо спросил Локи.

Ётун взвыл, изливая в мир своё бешенство, и начал полосовать топором перед собой, с каждым взмахом оставляя в воздухе след тумана. Одна за другой в Локи понеслись снопы ледяных игл.

«Хе, моя провокация лучше, — с ухмылкой подумал Локи, перемахнув через первый залп. — Пора заканчивать».

Он рванул к ётуну, смещаясь то в одну сторону, то в другую, прикрываясь щитом от отдельных сосулук. Снопы заострённых ледышек летели следом, но расходились достаточно широким фронтом, чтобы можно было избежать очередной атаки там, где меньше всего снарядов,

прежде чем великан смещал прицел. Или в магии топора (очевидно, что взбешенный ётун тут был просто придатком к артефакту) имелась какая-то система наведения? В любом случае, с оставленной позади волной, Локи всё ближе подбирался к своей цели.

Когда он оказался в трёх шагах от врага, тот бросился навстречу, надеясь подловить, рубанув топором справа налево, но не рассчитал, взяв чуть выше, чем следовало. Поднырнув под атаку, Локи ударил снизу вверх, начисто разрубив предплечье ётуна. Плоть ещё не успела полностью разойтись, а принц уже шагнул ближе, намереваясь обратным движением расколоть голову врага.

— Довольно! — рассёк воздух резкий рык Рейста.

Клинок Локи замер в считанных сантиметрах от лысого черепа, но это была совсем не его заслуга. Тело принца, кроме головы, внезапно оказалось скованно тонкой коркой льда. Впрочем, как и тело его оппонента.

— Хо, мы уже закончили? — бодро сказал Локи своему противнику. — Прости, приятель, но, похоже, я не смогу расколоть твою черепушку!

Ётун злобно сощурил глаза и прошипел, уже почти не шепелявя:

— Не засфнавайся, ас! Не я весь бой летал по арене, как сухие кишки на ветру. В следующий раз тебе так не повезёт!

— Ну, если самообман тебе помогает, то пожалуйста, — ухмыльнулся ему Локи. — Того, что последний удар был за мной, это не изменит.

Ётун ещё раз злобно зыркнул, после чего с гордым видом отвернулся, не удостоив замаскированного принца ответом. Локи же только порадовался, что дикарь больше не пялится на него в упор и украдкой перевёл дух.

Сама схватка выдалась несложной, а вот необходимость удерживать маскировку несколько вымотала, но тут уж некого винить, кроме себя самого. Вот дёрнуло же его использовать то плетение сэйд, с помощью которого он притворялся отцом! Но привычка, чтоб её. Идеальная детализация — да, каждая морщинка, каждый волосок, исполненные с совершенной достоверностью вплоть до клеточного строения, чтобы, не дай великие силы, даже самые параноидальные представители двора ничего не обнаружили. Правда, Хеймдалля это обмануть не помогло, но тут уж он подсуетился заранее. Стоило лишь развязать руки давним недоброжелателям Стража, а дальше те сами всё устроили. Вот только в битве сохранять всю эту систему стабильной — то ещё удовольствие. Ему приходилось буквально на ходу сшивать нити, которые рвались при каждом резком движении. И ведь даже повторить то, что он делал с щитом, меняя отдельные элементы, здесь было невозможно, так как давным-давно связал все узлы в полностью взаимозависимую систему, чтобы не заморачиваться каждый раз подгонкой разных слоёв образа.

Пока Локи расслаблялся после ментального напряжения, платформа под ним дрогнула и начала неспешный подъём. Сейчас, когда всё завершилось его победой, толпа радовала пасмурной тишиной.

«Ну да, ну да, прилюдное побивание аса провалилось, так что радоваться нечему», — подумал Локи, скосив глаза на вождя ётунов, который сверлил его хмурым взглядом со своего неказистого трона.

Внезапно ему пришло в голову, что все сложности с иллюзией стоили того, ибо как бы этот тип не досверлился до истины. Локи буквально кожей ощущал за глазами великана вес какой-то магии. Простой и грубой, как едва обтесанный камень, но опасно пронизательной.

— Это победа воина Асгарда. Вира крови уплачены, — наконец прогудел Рейст и грохнул кулаком по подлокотнику, на мгновение перекрыв гомон вновь разошедшейся толпы.

Тут же лед, сковывающий Локи и его противника, рассыпался снежным крошевом, опав им под ноги.

«А силён, собака, — с неохотой признал Локи умения здешнего хозяина, убрав оружие и встряхнувшись, чтобы избавиться от остатков снега. — Сражение ловко остановил. Хотя, как говорится, дома и стены помогают. Думаю, для подобной крепости это верно вдвойне».

Отвернувшись от ётуна, который, злобно шипя, пытался подставить отрубленную руку обратно к культе, принц подчёркнуто ровным шагом направился к ожидающей его сестре.

Та стояла там же, где он её оставил, сложив руки на груди, и смотрела на него, скептически выгнув бровь.

— Как вам представление, моя царица? — спросил он, подойдя вплотную и отвесив подобострастный поклон, стараясь вложить в каждое своё движение максимум раздражения. То, что всё закончилось, ещё не значит, что он забыл, кому обязан всем этим безобразиям.

Кали подняла верхнюю руку и задумчиво постучала пальцем по губам.

— Посредственно, — наконец вынесла она вердикт, заставив желвак на скуле Локи дернуться.
— Ты слишком долго возился, когда должен был закончить всё в два движения.

Локи поджал губы.

— Ты сама требовала не выходить из образа, — процедил он.

Ей хватило наглости растерянно моргнуть.

— То есть <i>вот это</i> и есть уровень эйнхерия? Действительно? — недоверчиво спросила она, приведя в замешательство уже самого хитреца. Затем прикусила палец и удручённо покачала головой, шепча себе под нос: — Значит, они старались по-настоящему... Вечность, и как я должна была догадаться?!

— О чём речь... — раздраженно начал Локи, чувствуя, что они подобрались к очередному миросотрясательному откровению — и всё это начинало его порядком бесить, — но был прерван властным жестом Кали, которая мгновенно изгнала со своего лица даже тень прежних замешательства и печали.

— Позже, — постановила она, лёгким движением подбородка приказав ему занять место, соответствующее его личине, то есть по правую руку, за плечом всевластной царицы Асгарда.
— Не время.

На языке Локи вертелась целая плеяда забористых цвергских ругательств, но он смолчал. В конце концов, они всё ещё на вражеской территории.

«Может, плюнуть на всё и сбежать, как только подвернётся случай? — тоскливо подумал Локи.

— А что, хорошая мысль. Вернусь на Сакаар, подменю там того, кто теперь всем заправляет, и буду наслаждаться жизнью! И никакой больше семейной драмы, никаких странных тайн, смертельно опасных сестричек, летающих голов и прочего. Идиллия!»

Идея была заманчива. Настолько, что он даже почти принялся обдумывать план, но...

<i>Ты всегда будешь богом хитрости, но способен на большее.</i>

«Сурт бы тебя побрал, брат», — подумал Локи, стиснув зубы.

Локи тяжело было это признать, но те слова сильно задели его. Как и то, что проклятый Тор — ТОР! — обманул его. Это воспоминание так и свербело в затылке, не желая исчезать, вынуждая действовать... искать... доказывать... И именно поэтому он не уйдёт. Не уйдёт, пока не докажет сам себе, что действительно способен на большее, как бы глупо это ни звучало.

«Ну, вот придумал себе оправдание, и уже не так премерзко на душе, — сардонически подумал он. — А ведь ещё большой вопрос, получится ли вообще сбежать от сестрицы. В первый раз она не очень то и старалась, а теперь как будет? Вопросец ещё тот, дааа... Но даже если я решил остаться, путь отступления нужен, и нужен ещё вчера!.. Хотя вчера я ещё болтался по пустоте, застыв в глыбе... Впрочем, это только доказывает мою правоту. В тот-то раз я никакого запасного плана не имел...»

Заняв предложенную позицию, Локи увидел, что его противник уже куда-то делся, а вождь спускался со своего холодного сидалища.

— Тишина! — рыкнул Рейст, вмиг заставив толпу утихнуть. — Вон отсюда!

И пока прочие великаны поспешно покидали зал — вернее, разбегались как тараканы, — неспешно направился в их сторону.

Глядя на приближающуюся махину, Локи вдруг задумался, откуда у этого ётуна борода и брови. Все представители этого племени, какие ему встречались прежде, были абсолютно лысыми, даже Лафей. Немного поразмыслив над этим и не найдя ответа, Локи прислушался к словам подошедшего вождя.

— Договор заключён, — сухо сообщил ётун, уставившись на Кали.

— О, я заметила, — откликнулась та, беспечно помахав рукой. — Так где же наш проводник?

Рейст недовольно хрюкнул, поднял руки перед собой и призвал силу. Локи ощутил лёгкий ветерок, воздух вокруг сдвинулся и устремился к ладоням великана, где слой за слоем начала формироваться сложная ледяная скульптура. Вскоре перед ними возникло какое-то подобие огромного молота. Рейст перевернул это нечто широкой стороной вверх, внимательно осмотрел, а потом с силой ударил рукояткой об пол. Верхние слои льда рассыпались, открывая взглядам красивый ледяной молот с ребристой — чтобы руки не скользили — рукоятью и четко высеченным двусторонним бойком, сужающимся в районе клина.

Перевернув оружие, ётун поставил его головкой на землю и положил ладони на вершину рукояти.

— Нет нужды. Я лично сопровожу вас до самого конца, — гулко сообщил он. — Даже с договором доверия вам нет.

Кали склонила голову набок, с интересом посмотрев на ётуна, затем игриво улыбнулась и весело сказала:

— О, так ты, наконец, заметил мою маленькую хитрость? Ну, слава Древу, а то я уже начала в тебе сомневаться, Рейст! — Великан впился в неё взглядом, скрежеща зубами, а она продолжила, полностью игнорируя его гнев: — Действительно, «верну народу ётунов» ведь совсем не означает, что содержимое ларца попадёт именно к тебе. Молодец! Считаю, что экзамен на внимательность пройден!

Локи покосился на веселящуюся богиню смерти.

«Ну, по крайней мере, у неё хорошее настроение», — попытался он найти позитив. По общему признанию, не слишком успешно.

— Идём, — рыкнул ётун и, подхватив молот, решительно зашагал обратно к своему трону.

Кали поспешила следом, больше ничего не говоря. На её губах играла умиротворённая улыбка. Локи тенью двигался за ней, тихо гадая, зачем сестра провоцирует этого ётуна — из чистой любви к искусству или тут крылась какая-то вменяемая цель?

Быстро миновав трон, они вышли из зала через расположенный за ним проход. Тут не было ни других ётунов, ни признаков их бывшего присутствия, только безликие коридоры со стрельчатыми потолками и висящими на равном расстоянии друг от друга парными кристаллами-светильниками, что разгоняли вокруг себя полумрак приглушенным белым светом. Они шли и шли, минуя пролёт за пролётом, сворачивая на абсолютно одинаковых перекрёстках и изредка поднимаясь или спускаясь по лестницам.

На очередном повороте Локи осознал, что вся эта грёбаная крепость — проклятый лабиринт, в котором он уже успешно потерялся. Это настораживало. Что бы ни говорила Кали о каких-то там договорах и клятвах, но если дикарь ведёт их в ловушку, это не сулит ничего хорошего как минимум ему. Локи трезво оценивал свои возможности, и прекрасно понимал, что если вся та толпа, которую он тут видел, навалится, ему несдобровать. Единоличное противостояние тысяче врагов никогда не было его коньком. Конечно, с ним тут безумная сестра, которая и Тора легко за пояс заткнёт, но желания испытывать судьбу у него всё равно не было.

Дорога подошла к концу только когда, по прикидкам Локи, они отмотали по коридорам вторую милю. Бесконечные переходы, спуски и подъёмы оборвались перед проломом в скале. Они оказались перед ним как-то внезапно — очередной поворот, и вот оно. Чёткие линии ледяных стен оплыли, открыв взору уже знакомый естественный камень кряжа, на котором громоздилась крепость, и где виднелась широкая дыра размером со среднего дракона. И тянуло из этой дыры чем-то... тревожным.

Ётун вошел в пещеру, не сбавляя шага, а вот Кали на мгновение застыла прямо на границе льда с камнем и глубоко вдохнула, прикрыв глаза, словно наслаждаясь вкусом воздуха, и, сверкнув хитрой улыбкой последовала дальше.

За грубо вырубленным коридором в толще камня их ждал просторный грот, по полу которого стелился сизый туман, отчётливо видимый в неровном свете, что исходил из источника в дальнем конце полости. Локи готов был побиться об заклад, что ради этого «источника» они сюда и пришли — внешне тот представлял собой здоровенную ажурную арку, заполненную светящейся жидкостью, которая слабо волновалось, словно поверхность озера от лёгкого ветерка. Сама арка располагалась на идеально круглом постаменте, что резко выделялся среди камня своей матовой белизной.

— О, так они уцелели, — произнесла Кали, подтверждая подозрения Локи. — А я-то всё думала, чем вам приглянулась середина этого хребта, когда уместнее было бы строить форт на вершине.

— Верно. Врата в Пути Древних слишком важная вещь, чтобы оставлять без присмотра, — бросил через плечо ётун.

На это Кали страдальчески закатила глаза.

— Древние, угу. Знала я этих «древних», — едва слышно пробормотала она. — И если эти «врата» такие важные, то какой олух поднял тут гору?

Локи задумчиво покосился на сестру. Он буквально нутром чуял, что это высказывание и та подозрительная улыбочка на входе связаны между собой.

— Царица, надеюсь, вы не забыли, что я не настолько крепок, как вы. Ловушка, безразличная вам, легко может стать моей могилой, — прошипел он ей в спину.

— Ты себя недооцениваешь, мой эйнхерий, — хмыкнула она, мазнув его весёлым взглядом, после чего обернулась к ётуну, который уже подошёл к раме, и громко спросила: — Так куда же ведёт этот путь?

Рейст, успевший подобраться вплотную к portalу, обернулся и растянул губы в зловещей ухмылке.

— Войди и узнаешь, ас, — провозгласил он и быстро нырнул в светящуюся жидкость, будто ожидая, что его попытаются перехватить.

Оставшись наедине с сестрой, Локи сбросил опостылевшую иллюзию и устало помассировал переносицу, недовольно покосился на Кали, которая как ни в чём не бывало, неспешно приблизилась к вратам. Он, как и ётун, ожидал, что выкрутасам великана вот-вот придёт конец — из земли взметнутся клинки, нанизав их на себя, или, на худой конец, просто перекроют проход в портал. Но нет, ничего так и не произошло.

— Не могла бы ты мне объяснить, зачем позволила ему сбежать? — сухо осведомился Локи у сестры.

— Хм... — задумчиво протянула Кали, склонившись к раме и потыкав её пальцем, — а почему нет?

— Ну, не знаю... может быть, потому что он явно хочет нас убить?! — взорвался Локи, от чего его голос эхом заметался по гроту. И, конечно, тут же об этом пожалел, вспомнив, что до сих пор толком не знает, какое место занимает в диапазоне от комнатной собачонки до равного партнёра. Он точно был зачем-то нужен сестре и её другу-обрубку, но вот сколько это ему даёт воли, оставалось вопросом без ответа.

Да и вообще, в любой ситуации орать на женщину, которая в любой момент способна свернуть тебе шею, не лучшая идея, но смолчать было выше его сил. Всё, что связано с ётунами, до сих пор было для него больным местом. Вот прошло бы столетие-полтора, тогда бы, возможно, что-то и изменилось, а сейчас... оставалось только корить себя за вспышку и пытаться сдерживать норы до тех пор, пока они наконец не покинут эту проклятую планету.

К счастью, похоже, его выходка оказалась в пределах дозволенного.

— О, не драматизируй, — не оборачиваясь, ответила Кали, безразлично помахав рукой. — План Рейста не имеет на успех ни единого шанса. Так что пусть себе порезвится ещё пару мгновений. Урок нагляднее будет. Мы же должны помогать юнцам расти над собой, нет?

Локи медленно выдохнул, мысленно моля Древо сохранить его от полоумных родичей.

— Тогда в чём его план? Просвети меня, о могучая асиня, — попросил он елейным тоном.

Кали имела наглость недоумевающее воззриться на него.

— Ну, конечно, он надеется, что на другую сторону этих врат выбросит наш выстуженный прах и ларец, — сказала она так, как будто это была очевиднейшая вещь в мире.

— Не понял, — озадаченно признал Локи, вмиг растеряв свой ехидный настрой.

— Хм? Ты не знаешь? — вроде как искренне удивилась сестра. Локи уже начал сомневаться в своей способности читать её даже сиюминутные намерения, поскольку у него складывалось стойкое ощущение, что она над ним просто измывается. — Конечно, с твоей родословной, — на этом месте Локи пришлось подавить непроизвольное желание скривиться, — тут никакой опасности не найти, ввиду отсутствия таковой, но чисто эмпирически ты должен понимать, как работают подобные транспортные системы, и что с ними бывает, когда от их поддерживающей инфраструктуры ничего не остаётся.

Локи устало склонил голову, прикрыл глаза, помассировал переносицу, после чего поднял страдальческий взгляд.

— Нет, Кали, я совершенно не понимаю, о чём речь. Как не имел понятия о договорах или о том, что у ётунов, оказывается, были какие-то старшие родичи, — со всей возможной честностью ответил он, что для него было в новинку.

Несколько мгновений дочь Одина просто молчала, глядя ему в глаза.

— Понятно, — наконец ответила она и устало вздохнула. — Во имя Иггдрасиля, каждый раз, когда я думаю, что современности ниже падать некуда, она пробивает новое дно.

Помолчав ещё пару мгновений, Кали встряхнулась.

— Что ж, ладно, вот тебе небольшой ликбез, братец. Это, — она ткнула себе за спину большим пальцем, — остатки старой гражданской сети планетарного транспорта. Работает через сеть лей планеты. Быстро. Удобно. Надёжно. Один минус — для смертных родом не отсюда такое близкое знакомство с кровью мира всё равно, что в лавовые моря Муспельхейма окунуться. Чтобы туристы не дохли, как мухи — ну и для прочих полезных применений — потоки жизненной силы планеты давным-давно гармонизировали. Многоцелевая была система, сложная и монументальная, но сейчас от неё явно осталась только инертная пыль.

— И теперь для чужаков эти врата смертельно опасны, — закончил Локи.

— Именно так, — Кали пожала плечами. — Вот Рейст и понадеялся, что нас это тоже прикончит. Простенько, но надёжно — истинный полёт фантазии для споророжденного ётуна. Одна беда, он, похоже, не понял, с кем связался. Даже если бы ты был настоящим эйнхерием, я бы легко защитила своего спутника от опасности, посему мы сейчас просто пройдем следом и продолжим путь к Нифельхейму. Договор-то наш будет работать, даже несмотря на эту мелкую неурядицу.

Локи прищурился.

— А договор работает так же хорошо, как пакт прародителей? Что-то ни тот, ни другой не помешали этому ётуну устроить нам ловушку, — съехидничал он. — Гложут меня сомнения в их эффективности, сестрица.

— Но ведь они эффективны, — хмыкнула в ответ Кали. — В центре своей власти — какой бы ничтожной она ни была — Рейст ничего сделать не смог, даже глупость, а врата... это даже не ловушка, это препятствие. Паломничество предполагает трудности на пути к цели, в конце концов, путешествие без усилий — это просто развлечение, так что препятствия можно считать его естественной частью. Что до договора на кубке, то он изначально существует только для самоуспокоения нашего нового друга. Дерево, да там даже наказание за неисполнение не указано! Это не договор, а так, рябь на воде. Хотя сам Рейст, безусловно, придаёт ему большое значение.

— Прекрасно. То есть я там распинался, только чтобы развлечь варварского вождёнка, — с отвращением произнёс Локи.

— Не переживай, — похлопала его по плечу Кали с плутоватой усмешкой, после чего подхватила под руку, — мне твоё выступление тоже понравилось, так что ты распинался ещё и для меня.

— О да, как я мог забыть. Мне же была пожалована должность придворного шута, — сухо произнёс он. — Прошу простить эту оплошность, царица, но так как вы так и не выдали мне форменный колпак, это просто вылетело у меня из головы.

Кали закатила глаза.

— Не ёрничай, брат. Итак, ты готов идти?

Локи моргнул и уставился перед собой. Во время беседы они каким-то образом оказались прямо перед порталом. Буквально в одном шаге от поверхности «воды». Его взгляд скользил по ряби, смещаясь от одной волны к другой. Сияние и жидкость двигались в унисон, создавая причудливые узоры, что призывали Локи раствориться в них. Горизонт событий шептал ему — голосом, бесконечно далёким от простой устной речи — обещания вновь познать потерянное... потерянное...

Тихо вздохнув, Локи выудил руку из хватки своей спутницы и отступил на полшага. Быстро натянув иллюзию эйнхерия, он отвесил сестре глубокий шутовской поклон, чуть ли не подметая волосами пол пещеры (ну, если бы плетение не включало их фиксацию).

— Только после вас, моя царица! — подобострастно воскликнул он и, снова подняв голову, натолкнулся на чрезвычайно скептический взгляд одного выразительного пурпурного глаза. — Ну, что не так? — спросил уже нормальным голосом.

— Вид какой-то некачественный, я бы даже сказала, отвратный в сравнении с первым, — сообщила она. — И ещё ты переигрываешь.

Локи закатил глаза.

— О, развелось критиков. А мне, может, тошно надрываться перед теми, кто из скудоумия мой труд даже оценить-то не способен. Вождишке и его присным и этого достаточно будет.

— Нда? Ну, как скажешь, — хмыкнула Кали и развернулась к portalу. — Не отставай, — бросила она, прежде чем исчезнуть в светящейся пелене.

На мгновение задержав взгляд на горизонте событий, Локи шагнул следом.

Первым на другой стороне принца поприветствовал пронизывающий ветер, да такой, что пробрал даже его. Немного, но сам факт наглядно говорил, что обычный ас здесь мог замёрзнуть насмерть.

«И где это здесь?» — мелькнула у Локи мысль, пока он поспешно оглядывался.

Постамент врат оказался расположен на узком выступе в серой скале базальта, поднимающийся отвесной стеной в сотне метров перед ними. С других трёх сторон выступ плавно опускался вниз выветренными шестигранными столбами к покрову слежавшегося снега, который расходился вокруг идеально плоской равниной до самого горизонта. Единственная хоженная тропа вела вперёд прямо к стене из того же базальта, по которой к плоской вершине зигзагами взбиралась ледяная лестница, а наверху, у последней ступени, положив молот на плечо, их ожидал Рейст.

При виде их вождь скорчил такую рожу, словно его приложили Мьельниром по яйцам, так что было очевидно, что он им совсем не рад. Впрочем, ётун быстро взял себя в руки и молча махнул, подзывая к себе, будто и не ожидал, что врата их прикончат, после чего скрылся за краем скалы.

— Вот же наглый ублюдок, — пробормотал Локи.

— Ох, да ладно тебе. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не истерило, — сказала Кали, направляясь к лестнице. — Помяни моё слово, Рейст ещё повзрослеет и станет полезным членом общества.

— И сколько времени это займёт? — скептически спросил Локи, следуя за ней. Седовласый старец не производил на него впечатление того, кто может «повзрослеть».

— Кто знает, — ответила богиня, загадочно улыбнувшись.

Когда они подошли к лестнице, Кали схватила его за предплечье и прыгнула, взлетев прямо к последней ступени. Локи не слишком обрадовался неожиданному превращению в мешок с камнями, но стерпел, как того требовал образ. Эйнхерии не настолько прытки, чтобы поспеть за богиней, а они уже и так достаточно задержались. Чем быстрее он сможет покинуть эту треклятую планету, тем лучше.

Рейст нашёлся неподалёку от дальнего края утёса. Он стоял около двух резных колонн, между которых без видимых креплений висел большой бронзовый гонг. Потемневший от времени металл украшали только небольшие вмятины и потёртости от прежнего использования. Увидев их приближение, ётун, не говоря ни слова, поднял свой молот и ударил в гонг.

Громогласный гул разнёсся вокруг, разгоняя от себя снежную пыль. Он гудел и гудел, с каждой секундой будто набирая мощь. Рейст напрягся, словно его отталкивал сильный ветер, и отступил на несколько шагов. Ледяной молот, который он всё ещё держал в руках, начал трескаться и крошиться, разваливаясь прямо на глазах. Сам Локи, даже находясь в отдалении, чувствовал, как гул гонга отдаётся в его костях.

Так продолжалось ещё с десятков ударов сердца, а потом всё резко стихло, словно все звуки

внезапно отрезало. Стих сам гонг, стихли завывания ветра между базальтовых столбов, даже скрип обуви на камнях и тот исчез.

Секундное затишье, а затем...

Крак! Крак-крак-крак!..

Бесконечную белизну за обрывом прорезала первая трещина, затем вторая, третья, четвёртая! Тут и там в небо поднимались облака снежной пыли, а лёд, что веками оставался неподвижен, стонал и рычал, будто зверь, насильно пробужденный от долгого сна.

<http://tl.rulate.ru/book/28772/1394924>